

ОГОНЁК

№ 18 АПРЕЛЬ 1967
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

45-й год издания

№ 18 (2079)

30 АПРЕЛЯ 1967

ВЕСНА

Ополченка береговой батареи Нгуен Тхи Лан.

Член кооператива провинции Се-Чау.

Владимир Михайлович

КОМАРОВ

24 апреля 1967 года при завершении испытательного полета на космическом корабле «Союз-1» трагически погиб один из первых покорителей космоса, талантливый испытатель космических кораблей, член КПСС, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, инженер-полковник Владимир Михайлович Комаров.

Безвременная гибель выдающегося космонавта, инженера-испытателя космических кораблей В. М. Комарова является тяжелой утратой для всего советского народа. Своими трудами в области испытания космических кораблей В. М. Комаров внес неоценимый вклад в дело развития и совершенствования космической техники.

Глубокое соболезнование семье покойного выразили Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев прислал телеграмму жене и отцу В. М. Комарова с сердечным соболезнованием по поводу гибели их мужа и сына.

В некрологе, подписанном руководителями партии и правительства, видными общественными деятелями и военачальниками, учеными и космонавтами, сказано: «Светлая память о верном сыне нашей Отчизны, замечательном коммунисте, отважном покорителе космоса, боевом друге и товарище навсегда сохранится в наших сердцах.

Его имя всегда будет служить примером героизма, мужества и отваги, звать на новые подвиги во славу нашей великой социалистической Родины».

И свое последнее задание Владимир Михайлович Комаров выполнил с честью. В течение испытательного полета, продолжавшегося более суток, В. М. Комаровым была полностью выполнена намеченная программа отработки систем нового корабля, а также проведены запланированные научные эксперименты.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные при осуществлении испытательного полета нового советского космического корабля «Союз-1», Герой Советского Союза Владимир Михайлович Комаров посмертно награжден второй медалью «Золотая Звезда», на родине героя будет установлен его бюст.

Урна с прахом В. М. Комарова была установлена в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии. Москва и гости столицы прощались с героем, отважным сыном советского народа. Траурную вахту у урны с прахом В. М. Комарова несли руководители партии и правительства, общественные деятели, представители Вооруженных Сил, космонавты, трудящиеся столицы.

Верный сын советского народа, коммунист Владимир Михайлович Комаров похоронен в Москве, на Красной площади, у Кремлевской стены.

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК НАД МОСКВОЙ

Глеб АНФИЛОВ

Традиция и современность

В Москве, недалеко от ВДНХ, вырос каменный цветок. Сперва он был приземистым и неуклюжим, вроде богатырского гриба из какой-нибудь сказки. Медленно-медленно отходила от земли его внушительная шляпка — трехсоттонный самоподъемный агрегат бетонирования. Почти незаметно открывалась нараставшая сверху полая бетонная ножка.

Шли месяцы, и каменный цветок рос все быстрее. В позапрошлом году он уже был виден из центра города. В прошлом году шляпка поднялась в поднебесье — на 385 метров над земной поверхностью. А минувшей осенью внимательные москвичи заметили — она пропала. Бетонные работы окончились, строители демонтировали бетонирующий агрегат и спустили вниз. Так был завершен основной этап стройки.

В этом году на железобетонную часть установили металлическую антенну — только она высотой с Шуховскую башню, издавна памятную москвичам. Монтаж был сложнейшим: на очень узких опорах, под непрекращающимся ветром действовали специально разработанные краны.

Снаружи башня предстает перед нами сегодня в почти готовом виде. Но это снаружи. Работа еще предстоит колоссальная. Надо устроить и отделать многочисленные помещения, быстроходные лифты, оборудовать лаборатории, аппаратные, бесчисленные радиотелевизионные и метеорологические установки. Надо одеть башню просторными балконами, построить залы ресторана с вращающимися полами, нарядить ее в блеск зеркальных стекол, оснастить светильниками и прожекторами. К 50-летию Октября красавица великанша должна быть готова окончательно.

Вместе со всей антенной башня будет высотою 533 метра. Выше, чем знаменитый нью-йоркский «Эмпайр стейт билдинг», чем недавняя европейская чемпионка высоты — Эйфелева башня. К тому же наша останкинская громада, как мне кажется, красивее и естественнее своих заграничных подруг. В ее облике гармонично соединились давняя архитектурная традиция и современность.

Традиционность — в истинно башенной форме.

Современность — в невыразимой огромности сооружения, в применении бетона и стекла. Высота особенно заметна сверху, с балконов и обзорных площадок. Оттуда Москва — как с самолета!

Когда же смотришь на башню вблизи снизу, возникает образ фантастического ракетного корабля: коги, упершиеся в землю, широченные круглые окна, будто иллюминаторы звездолета.

Ощущение новизны — и от радиотелеэлектронного богатства, которым в скором времени вооружат башню. Она станет, так сказать, каменно-электрической. Украсится кустами вибраторов, засветится невидимым электромагнитным светом. Потоки радиоволн помчатся от нее к дальним телевизорам и приемникам, дадут начало радиорелейным линиям, соединят абонентов беспроволочной телефонной связью.

Железобетонный стебель

Николай Васильевич Никитин — всемирно известный знаток железобетона. В свое время он предложил великолепную конструкцию фундамента Московского университета. Это огромное здание не опирается на скалу, а как бы плавает в грунте на громадном пустотелом бетонном ящике. Никитину принадлежит основной замысел Останкинской башни.

Лет восемь назад, когда уже было принято решение о строительстве в столице высотной телевизионной антенны (и даже спроектирован ее металлический вариант), Никитина спросили: а нельзя ли построить антенну из железобетона? Вопрос тогда выглядел странным: как ни хорош железобетон, но металл прочнее, и тянуть вверх четырехсотметровую бетонную трубу многим представлялось делом рискованным. Однако Никитин сразу дал положительный ответ. И набросал эскиз, в котором содержалась ключевая новаторская мысль: натянуть башню изнутри мощными стальными тросами. Обычно высотные мачты удерживают наружными растяжками. А теперь нашлась удивительная возможность упрятать их в саму башню! Эта идея решила все.

Давно известен предварительно напряженный железобетон: проволочный каркас сильно натягивают, заливают в него бетон, а после затвердевания отпускают, и арматура, сжавшись, схватывает застывший камень. В стволе Останкинской башни железобетон тоже предварительно напряженный. Однако не проволочным каркасом (он есть, но не напряжен), а могучими, в два пальца толщиной стальными канатами, которые проложены вдоль стены с внутренней стороны башни. Будто струнный ряд тянется снизу доверху вдоль серой вогнутости гигантского ствола. Каждый канат на виду, каждый можно подтянуть, отремонтировать, заменить. Это потребуется сделать, вероятно, лет через сто. А сейчас монтажники с помощью гидравлических домкратов настраивают эту уходящую вверх немую арфу. Всего натянуто 150 канатов. Сила настройки прочности — 10 800 тонн! Поэтому, словно живой стебель, укрепленный нитями вертикальных волокон, тело башни гибко и упруго.

Пригреет солнце, подует ветер — ствол слегка согнется. Но бетон не растянется. Оставшись сжатым струнами канатов, он лишь слегка разожмется, что не грозит ему трещинами и разрушением. В результате прочность башни очень велика — в несколько раз больше, чем требуется для единоборства с самой лютой бурей.

Преимущество этой железобетонной башни еще и в том, что в ней много полезной площади — 16 тысяч квадратных метров. Этого не бывает в металлических конструкциях.

Устойчивость башни еще больше, чем ее прочность. Свалить ее втрое труднее, чем сломать. Из-за огромного веса нижней части центр тяжести сооружения находится так низко, что башню можно сравнить с ванькой-встанькой. Да еще десять цепких лап упираются в кольцевой фундамент. 45 тысяч тонн распределены на нем совершенно равномерно. Возведенная башня дала осадку всего на 35 миллиметров — вполовину меньше, чем ожидали проектанты. Значит, долгие века будет незыблемо стоять на московской земле исполинский каменный цветок.

Между прочим, семена его уже разнеслись по всему миру. Антенны, подобные останкинской, строятся в Германской Демократической Республике и в Соединенных Штатах. Наша — первая.

Цех в поднебесье

Постройка башни была столь же уникальна, как и ее конструкция. О шляпке, венчавшей до осени железобетонный ствол, — самоподъемном бетонирующем агрегате — строители поныне вспоминают, как о чуде. Имя Льва Николаевича Щипакина, возглавлявшего его создание, по единодушному мнению, следует поставить рядом с именем Никитина. Никитин сказал, как устроить башню, Щипакин придумал, как ее построить.

Это было действительно необычайно: башня строилась в комнате! Монтаж арматуры, установка опалубки, укладка бетона на любой высоте велись не под открытым небом, а в помещении — с крышей, стенами, полом, даже с паровым отоплением. После бетонирования очередного кольца агрегат опирался могучей трехпалой лапой на только что затвердевший край башни и подтягивался вверх. Сизу пальцы другой его лапы вдвигались в специально оставленные окна — и на новом месте опять продолжалось наращивание ствола.

Людям, которые тут находились, не грозили ни стужа, ни пугающая пропасть пространства, ни грозовые разряды, очень ощутимые на большой высоте. И все-таки работать было трудно. Особенно тяжело было доставлять бетон на такую высоту без нарушения его структуры. А сейчас многие высотные работы еще посложнее: поднебесье, ветер...

Нелегкой проблемой было строгое соблюдение вертикальности огромного сооружения. Хотя бы потому, что по-настоящему прямым оно обязано быть лишь в тихие предутренние часы — остыв после дневного жара, без солнца, в полном безветрии. Вот тогда-то, в конце ночи, и действовали геодезисты во главе с инженером Леонидом Петровичем Дмитриевым. В вычислениях приходилось учитывать даже суточное вращение Земли.

Сверху и снизу к бетонирующему агрегату были приделаны плиты с приборами, и издалека, за полтора километра от башни, в перекрестиях световых лучей ловилась невидимая вертикаль. И весьма удачно ловилась. Сегодня ясно: отклонение оси башни от расчетной оси в 5—6 раз меньше, чем разрешено по допуску. На полкилометра высоты всего около 100 миллиметров. Неплохой итог содружества строителей с геодезистами. Впрочем, вся стройка — научно-технический эксперимент. Развернутый и сложный, он осуществляется силами нескольких крупных исследовательских и проектных институтов. Есть тут специфическая трудность: трудность согласованности, тесной взаимосвязанности работ, ведущихся подчас в совершенно разных областях. В самом строительстве тоже хватало неожиданностей. Поэтому каждый шаг практиков-строителей был шагом и ученых-проектировщиков. Многое приходилось переделывать, дорабатывать, заново решать на ходу. Здесь особенно велика заслуга неутомимого представителя проектантов Бориса Алексеевича Злобина, давнего энтузиаста высотных строек. Да и материалы, механизмы, не говоря уже об электронике, радио- и телевизионной аппаратуре, вплоть до красителей и спецодежды строителей, были предметом специальных исследований.

Дело жизни

Когда бетонирующий агрегат, выпустивший назначенные ему 385 метров башни, демонтировали и опускали вниз, всем было не по себе. Не хотелось разрушать прекрасное инженерное устройство, какого еще не знала мировая техника.

В день окончательного завершения башни ее создателям тоже будет, наверное, не только радостно, но и немножко грустно. Потому что придется расставаться с совершенно особой, необыкновенной работой, какая выпадает на долю далеко не всем и становится делом жизни. Эту необыкновенность строители чувствовали с самого начала. Со временем — с ростом башни — она не притуплялась, а, наоборот, росла, входила в подсознание. Люди гордились тем, что строят самое высокое здание на планете. И любили его. И относились к нему как к чему-то редкостному, родному, даже одушевленному. И радовались, что из их рук получает красавицу башню высокое московское небо.

ЛЕТАЮЩИЕ ЛЫЖНИКИ

Перед вами лыжники с парашютами за спиной, совершающие спуск с горы в штате Вермонт (США). Они свободно перепрыгивают через расщелины в тридцать метров шириной.

СМОТР БОРОД

В штате Мичиган (США) объявлен международный конкурс на самую длинную и самую красивую бороду. Помещая заметку о конкурсе, одна французская газета пишет:

«Самую длинную бороду носил наш соотечественник Лун Кулон. Длина его бороды была 3,30 метра, усы достигали длины 1,55 метра. Кулон жил в прошлом веке. Его борода начала расти с раннего детства и к четырнадцатилетнему возрасту уже доходила до метра».

СТРАНИЦЫ

— Не отходи, я перезвоню, поболтаем...

Рисунок И. Сычева.

ЗДРАВСТВУЙ, КУРТ!

Сейран Абовян и Курт Фишер.

Это было в сорок шестом, когда еще кровоточили на нашей земле военные раны и свежи были рубцы на сердцах людей — память о павших. В тот день доктор Абовян поздно вернулся домой. Он главный врач больницы. Маленькая Анда уже спала. А он-то надеялся, что успеет поиграть с дочуркой! Доктор несколько раз прошелся по комнате. Остановился у открытого окна. Тишина. Покой.

Вдруг под окнами мелькнула чья-то тень. В дверь постучались. Доктор оглянулся. Он сразу узнал человека, стоявшего на пороге: Шульц, врач лагеря пленных немецких солдат, лагеря, находившегося в том же районе, что и больница, недалеко от Севана.

— Герр комендант прислал к вам,— скороговоркой выпалил Шульц.— Герр комендант сказал, что, быть может, вы, доктор, сможете спасти... Нужно срочно делать операцию...

Бывший военврач, капитан медицинской службы, человек, много повидавший на войне, человек, хорошо знавший, сколько горя его близким друзьям, родным, его стране, его земле принесла война, доктор Абовян заколебался на мгновение. Но только на одно мгновение. А затем безмолвно последовал за Шульцем.

Больной, Курт Фишер, уже лежал на операционном столе и глухо стонал. Не то от боли, не то от страха.

...Операция началась. Сложная, трудная. Шульц, немецкий врач в лагере военнопленных, считал, что надежды на спасение Фишера уже нет. Он не верил в благополучный исход операции. Но ведь бывают чудеса и в медицине...

Не знаю, было ли то чудо или нет. Но так или иначе, а советский хирург, Сейран Абовян спас немецкого военнопленного Курта Фишера.

Он долго лежал в больнице после операции, быстро набирая силы. И, может, не последнюю роль тут сыграла старая женщина, приносившая ему лаваш, козье молоко и сыр — скромную еду, которая по тем трудным временам считалась барской. Старушку как-то спросили в больнице: «В чем дело? Это ваш родственник?» Она задумалась и ответила: «Нет. Но случилась вот какая история. Осенью на берегу Севана работали военнопленные. И вдруг послышался крик мальчика, упавшего в воду: «Тону! Спасите!» Была глубокая осень. Вода ледяная. И тогда один из пленных бросился в воду и спас мальчика, сына моего любимого сына Геворга, погибшего на войне... Мне говорили, будто тот, кто спас внука — фамилию его так никто и не узнал,— очень похож на этого Курта Фишера. Вот я и поблагодарила...»

Прошло много лет с тех пор, как случилась описанная мною история, дающая повод для многих раздумий. О Курте Фишере, о спасенном мальчике давно забыли. И вдруг в Ереван, в адресное бюро, приходит запрос:

«Дорогие товарищи! Убедительно прошу вас помочь мне найти моего старого благодетеля Абовяна, 1920 года рождения, военный врач. Мне пришлось встретить его в 1946—1949 годах на Севане.

Он много помог мне в жизни. Мне очень хочется узнать его адрес, увидеть его. Прошу найти его адрес и сообщить мне. ГДР, город Эрфурт, Шмитдштатедтер, Уфер 11, Курт Фишер».

Помогли. Доктора Абовяна нашли. Арташатский район, село Айгестан, больница, главный врач.

И снова письмо из ГДР. Это уже ответ на письмо Абовяна:

«Дорогой товарищ Абовян! Я безмерно счастлив, получив ваше письмо. Спасибо, что написали. Вернувшись в 1949 году на родину, стал работать бухгалтером. Учился, окончил юридическую академию, затем — высшее учебное заведение по экономике в Берлине. Сейчас работаю учителем, преподаю марксистско-ленинскую философию.

Наш Эрфурт так же красив. В этом году у нас организуется международная выставка садоводства. Как бы хотел я видеть вас в нашем городе! А я мечтаю побывать на Севане.

Привет Вашей семье. Маргарита и Курт Фишеры».

...Они встретились на немецкой земле. Встретились, как старые друзья: «Здравствуй, Курт!» «Здравствуй, Сейран!»

Доктор из Армении был принят в Эрфурте, как самый дорогой гость. Прощаясь, условились встретиться снова, на этот раз на советской земле, в Армении.

Газета «Берлинер цайтунг» писала в те дни: «Курт Фишер, доцент Готского финансового техникума, получил необычное приглашение. Скоро он выедет в Армению, к своему другу и спасителю доктору Сейрану Абовяну.

Курт Фишер, который до 1949 года находился в советском плену, страдал в то время воспалением слепой кишки.

Фишер спасся исключительно благодаря быстрому и оперативному вмешательству доктора Абовяна, которого срочно вызвали в лагерь немецких военнопленных.

Никогда не забудет Курт Фишер, как армянский врач, осмотрев его, обратился к нему с ободряющими словами: «Высоко держи голову, Курт! Ты будешь жить».

Гурген АРАКЕЛЯН

Разлад

Мария БЕЛАХОВА

Повесть

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

3. С РАЗНЫХ ТОЧЕК

Ляля познакомилась с Павлом на вечеринке. Ее туда пригласил Дима, в которого она была влюблена.

В тот вечер Ляля обиделась на Диму. Он не оказывал ей внимания, на которое она вправе была рассчитывать. Полчаса разговаривал с какой-то девушкой, потом возился с проигрывателем. Тогда-то Ляля и заметила Павла.

Чем он привлек ее, трудно даже сказать. Танцевал он плохо, ничего остроумного и вообще запоминающегося не сказал, одет был так себе. Но он был явно свободен, скучал и, когда Ляля заговорила с ним, весь вспыхнул и, как видно, был несказанно польщен ее вниманием.

Павел танцевал только с Лялей и весь вечер не отходил от нее. А она, изредка вскидывая глаза на Диму, которого явно задело ее поведение, старалась еще больше очаровать Пашу.

— Вы любите музыку? — спросила она его.

— Ну еще бы! Я очень люблю песни.

— Нет, я про серьезную музыку спрашиваю. Баха любите? А Вебера?

Паша густо покраснел.

— Я в музыке не силен. Не разбираюсь, в общем.

— Хотите, пойдем в консерваторию, на симфонический концерт?

— Ну конечно!

Ляля дала свой телефон Паше, сама еще не зная, имеет ли смысл встречаться с этим простоватым парнем. А Паша, записывая ее телефон, был уверен, что Ляля — его звезда и больше он никогда и никого не полюбит. О Гале, которая его любила и которую, как раньше казалось Паше, он тоже любил, теперь он совсем не вспоминал.

А Ляля со злорадством думала о Диме: «Что, понял теперь? Я без тебя скучать не буду!»

Друг Димы, Ванька Белов, поставил пластинку с народной песней и при словах: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло»,— многозначительно подмигнул Диме. Ляля еще больше разозлилась, потому что Дима улыбнулся Ваньке.

Дождливой ночью Паша провожал Лялю домой. Ляля шла в новых туфельках на гвоздиках.

— Почему вы, Лялечка, не взяли с собой простых ботиков? Эти, наверное, промокли,— заботливо глядя на Лялю, спросил Паша.

Ляля ухмыльнулась и ничего не ответила. Такой вопрос простительно задавать маме. Будет она в авоське носить туфли! Очень нужно!

Кто бы мог подумать, что через месяц Паша и Ляля поженятся! Вышло это совсем неожиданно. Паша об этом и не думал, он был уверен, что такая интересная, культурная девушка, как Ляля, не пойдет за него замуж. А она сама подвела его к этому разговору. Как? Это даже трудно вспомнить. И Паша сказал ей:

— Давай поженимся!

Сказал и испугался. Вот она его сейчас поднимет на смех! Но Ляля не засмеялась, не растерялась, а спокойно ответила:

— Я согласна, но родители мои ни за что не согласятся. Придется зарегистрироваться по секрету от них.

— А как же потом? Они же все равно узнают!

— Ну и что? Узнают и устроят настоящую свадьбу. Я в этом уверена. Ты и своей матери ничего не говори раньше времени. Так теперь делается.

* * *

Ляля была довольна, что вышла замуж. В самом деле, ей уже двадцать лет, а дома с ней разговаривают, как с маленькой: занимайся, убери комнату, постирай свое белье, невежливо разговариваешь, почему поздно пришла. Сколько можно все эти нотации выслушивать?! Теперь она будет жить так, как хочет. Она замужняя, и нечего ее воспитывать! А уж Павел и слова сказать ей не посмеет.

Но в понедельник, возвращаясь поездом в Москву, она на минутку забеспокоилась. Как все-таки отнесутся родители? Очень разозлятся, когда узнают? А, ничего! Пошумят, пошумят, потом сами первыми с нежностями полезут. Она сказала Паше, что родители устроят большую свадьбу. Так и будет. Вчера при регистрации она уже пригласила на свадьбу свидетелей — Ирку, свою подругу, и Геннадия, друга Паши. Только дня не назвала: кто знает, сколько времени родители злиться будут. И конечно, она пригласит Димку. «Я на свадьбу тебя приглашу, а на большее ты не рассчитывай»,— тихонько напевала она в такт колесам вагона.

Было около пяти часов вечера, когда она приехала в Москву. Прежде чем идти домой, Ляля позвонила из автомата Ире.

— Лялька, ты где? — спросила та.

— На Киевском. Сейчас поеду домой.

— С Пашей?

— Нет, пока одна.

— Ой, Лялька! Мне звонила Юлия Павловна. Она так волновалась, ужас! Плакала...

— Ты ей сказала?

— Нет, конечно. Ты же не велела! Я только сказала, что ты жива и здорова. Она и этому обрадовалась, боялась, что ты под машину попала.

И чего мама вечно волнуется? Почему она должна под машину попадать? Может, надо было записку им оставить, чтобы не волновались?

Ляля открыла дверь, сняла в передней пальто и, проходя мимо столовой, где сидели родители и Вовка, сказала «здравствуйте». И прошла в свою комнату. Ну, конечно, мать и отец сразу к ней.

— Где ты пропадала? Что случилось?

— Ничего особенного не случилось. Я вышла замуж.

— Что?!

Михаил Иванович вышел немного вперед и ласково спросил:

— Ты, Лялечка, вероятно, шутишь?

Ляля пожала плечами:

— Не хотите, не верьте.

— Но в таком случае объясни, почему ты так сделала?

— Я так хотела. В конце концов я уже взрослая и имею право распоряжаться своей судьбой.

Эту фразу она заранее подготовила для родителей, уверенная, что после такого заявления им уже не о чем будет говорить.

Юлия Павловна после этих слов как будто вышла из столбняка.

— А у нас есть какие-нибудь права? Или только обязанности?

— Не знаю. Дайте мне в конце концов отдохнуть!

Юлия Павловна всплеснула руками.

— Нет, вы посмотрите на эту дрянь! Мы всю ночь не спали, весь день маялись, а она нас выпроваживает! Дайте принцессе отдохнуть! У нее, видите ли, права́. У тебя на все есть права — на модные сапожки, на меховую шубку, на полную независимость. А обязанности какие-нибудь есть? Ну, хотя бы обязанность по-человечески с нами разговаривать? Ты никаких обязанностей не знаешь и знать не хочешь! У тебя только права. А у нас есть какие-нибудь права? Ну вот знай: если у нас нет никаких прав, нет и обязанностей. Живи теперь как хочешь.

И они оба ушли. Ляля с облегчением вздохнула. Ну, теперь все неприятное позади. То, что мать говорила, она почти и не слушала.

Вовка не вмешивался в бурный разговор родителей с Лялей. Но как только сестра осталась одна, он сразу пришел в ее комнату.

— Ну чего тебе? — раздраженно спросила Ляля.

— Ляльк! А кто он, твой жених?

— Кто, кто! Человек. Не надоедай!

— Нет, правда, Лялька, скажи.

— Могу тебя огорчить. Он не футболист.

— А кто?

— Студент автоинститута.

— Вот здорово! А за какую команду он болеет?

— Отстань!

— Ляльк! А он в шахматы играет?

— Ой, какой ты надоедливый! Уйди, пожалуйста!

— Ну скажи, играет?

— Понятия не имею.

Ну что за человек! Выходит замуж и ничего не знает. Вовке не везет, у него нет интересных родственников. У некоторых ребят в классе родственники мировые. У Нади Пискуновой родной брат — мастер спорта. У Валерки дядя — известный конструктор. Ну, а что говорить о Кольке: у него дедушка и два брата дедушки — всемирно известные футболисты, теперь тренеры. У Вовки в Москве только дядя Федя и тетя Зина. Оба пенсионеры, бывшие учителя. Когда тетя Зина приходит к ним, то все жалуется на дядю Федю. Любит он все делать по режиму, точно, минута в минуту. «Зиночка! Через пятнадцать минут завтрак. Зиночка! Я через десять минут ухожу на прогулку». Так целый день. Вовка об этом уже сто раз слышал.

Кто же все-таки Лялькин жених? Если он сам не играет в футбол и шахматы, может, болельщик хороший? Тогда интересно с ним поговорить.

* * *

Юлия Павловна и Михаил Иванович заперлись в спальне. Легко сказать дочери: «Живи как хочешь». А как будет на деле?

— Нет, как тебе нравится? У нее, видишь ли, права! — продолжала возмущаться Юлия Павловна.— Ну, подожди ты у меня! Попробуй поживи самостоятельно!

Она нервно ходила по комнате. Михаил Иванович с беспокойством смотрел на нее. Опять подскочит давление! Лицо и шея покрылись красными пятнами. Вся она, большая, сильная, была воплощением гнева и обиды. Да ведь и в самом деле обидно! Труженица, умница, для дочери живой пример. И вдруг такая история!

— Не надо так волноваться,— сказал Михаил Иванович.— Со временем все утрясется.

Ну, что еще сказать жене? Чем ее утешить? Ведь ничего теперь не поправишь. И вообще ничего они не могут сделать. Лишить дочь материальной помощи? Но сама она не умеет на жизнь зарабатывать. И их родительская душа не выдержит. Лишить квартиры? Не имеют права, хотя эта квартира дана ему, директору завода. А Ляля имеет право привести сюда любого мужа, обзавестись детьми. Так что же, проглатывать обиды, делать все, как она захочет? Выходит так. Улыбаясь, Михаил Иванович заговорил:

— Я вот о чем сейчас подумал. Король Лир у Шекспира сам сделал глупость — отдал царство своим дочерям. Отец Горио у Бальзака добровольно стал рабом своих дочерей. Мы с тобой не хотим этого рабства. У нас психология иная... А что поделаешь? Наши дети что хотят, то и делают. Раньше их в строгости держали. Я не за старые нравы, в них много было тяжелого и несправедливого. Но беда в том, что мы новых законов и обычаев, поддерживающих авторитет старших, не создали. Сейчас у родителей много обязанностей, а поддержки нет. Зато спрос какой! Почитай некоторые статейки о воспитании — во всем родители виноваты, даже если «ребенку» тридцать лет. Какая-нибудь девчонка пожалуется в газету — «ах, ах, мама запрещает гулять с мальчиком», редакция печатает целый подвал: «Ты, дескать, Муся или Люся, права, у нас не одно такое письмо, родители грубо одергивают детей, не умеют воспитывать. Такие родители не заслужили уважения своих детей». Не удивительно, что наши ребята при всяком упреке родителей говорят: «Вы нас плохо воспитали».

— Это все твои общие рассуждения,— прервала Юлия Павловна.

— Да, конечно. Ты меня извини. Но мне с такими делами на работе все время приходится сталкиваться. Даем рабочему квартиру, а через два-три года приходит и плачет: «Сын привел невестку, родился ребенок, невестка плохая, старуха на нее никак не угодит, до драк дело доходит. Жить тесно, помогите!» Или другое: парень бросил учиться, хулиганит, на мать орет — опять «помогите». Что у нас! Пока ничего страшного не произошло.

— Хорошенькое дело! — возмутилась Юлия Павловна.— Ничего страшного. Дочь в душу наплевала, а у него «ничего страшного!»

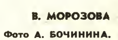
4. СВАДЬБА

Время медленно, но верно делает свое дело. Проходит у людей гнев, наступает усталость, появляются новые мысли, и вдруг все начинает представляться в ином свете.

С каждым днем Михаил Иванович и Юлия Павловна находили все больше оправданий поступку Ляли — глупа, неопытна, фактически себе же хуже сделала. А когда наконец они увидели Пашу, то и упрекать дочь перестали. Оба они боялись, что Ляля выскочит замуж за какого-нибудь стилягу, тунеядца, маменькина сынка. А она выбрала Пашу, человека, который вырос в трудовой семье и сам производил впечатление человека трудолюбивого, умного, толкового и рассудительного. И наружность зятя понравилась. Парень складный, рослый, с мужествен-

---

Продолжение. См. «Огонек» № 17.

В. МОРОЗОВА

Фото А. БОЧИНИНА.

Когда меня спрашивают, какой вид транспорта в городе самый удобный, я, не задумываясь, отвечаю: такси.

Конечно, он не экономит денег, но зато экономит время. К тому же в такси вам наверняка обеспечено свободное сидячее место, на что вы не всегда можете рассчитывать в автобусе, трамвае, метро, даже если вы женщина. Если вы не знаете дороги, вам не надо без конца останавливать прохожих и выслушивать от них самые противоречивые советы по поводу того, как скорее добраться до места. В такси обо всем позаботится шофер.

Но, как оказалось, этим еще не исчерпываются бесчисленные преимущества такси. Например, у вас в доме испортился телевизор, перегорела трубка кинескопа. В течение нескольких дней жена и дети не дают вам прохода и буквально гонят в магазин. Наконец вы уступаете их мольбам и едете за покупкой. В магазине, как вы и предполагали, такое скопление народа, что у вас голова идет кругом. Встав в очередь, вы с тоской смотрите на входную дверь, порываясь плюнуть на все и уйти. Но голос совести останавливает вас. К тому же переложить покупку кинескопа на жену все равно не удастся из-за его громоздкости, и вы остаетесь, терпеливо дожидаясь своей очереди. Наконец долгожданная, вымученная, выстраданная покупка у вас в руках, и, продираясь сквозь толпу вновь нахлынувших покупателей, вы устремляетесь опять в такси. Положив коробку с новым, аккуратно упакованным кинескопом под ноги, вы наконец облегченно вздыхаете. Здесь вы уже можете забыть обо всех своих неприятностях и хлопотах, связанных с покупкой.

Мысль ваша спокойно работает в любом приятном направлении. Вы думаете о том, что именно сегодня ваш старый приятель приглашал вас к себе в гости и что неплохо было бы действительно повидаться с ним. Вы заранее радуетесь возможности забыть хоть на несколько часов обо всех житейских заботах, и... уже вылезая из такси, забываете свою покупку.

На следующее утро, стараясь не глядеть в глаза жене, вы мучительно думаете, как выпутаться из создавшегося положения.

Вот тут-то и вступает в действие еще одно и, пожалуй, самое ценное преимущество такси.

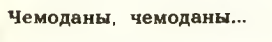
Позвонив наугад в несколько таксомоторных парков и сообщив о своей потере, вы узнаете о существовании склада забытых в такси вещей. Быстро набираете номер В 1-81-66, коротко рассказываете о своих злоключениях, и уже через несколько минут приветливый голос работника склада Е. А. Курахтановой приглашает вас приехать на Дубнинскую улицу за злополучным кинескопом.

Приехав на склад, вы испытываете двойную радость. Радуетесь возвращению своей потери, во-первых, и, во-вторых, здесь выясняется, что вы не одиноки. Склад этот — яркое и грандиозное свидетельство не только вашей, но и общечеловеческой рассеянности. Чего тут только нет! Горы забытых чемоданов, снопы осиротевших зонтов, россыпи одиночных и парных перчаток, множество неподаренных детских игрушек, не довезенных до своих мест матрацев, проигрывателей, раскладушек, санок, коньков и даже шапок, пальто, костюмов. И у всех этих скрот одна судьба. Пассажир забыл свою вещь, шофер ее обнаружил, сдал в диспетчерскую таксомоторного парка, а оттуда она была доставлена на склад.

Хорошо, если рассеянный владелец сам хватится своей пропажи и позвонит. Тоже хорошо, если в забытом портфеле окажется телефонная книжка или адрес его хозяина. Такие вещи здесь долго не залежатся. Судьба же остальных, владельцы которых не объявляются в течение положенных для хранения трех месяцев, печальна. Их оценивают и продают.

Как видите, хлопот у работников склада хватает. Тем более если учесть, что количество рассеянных, вещи которых сюда доставляются, ежемесячно составляет примерно триста человек.

Так что, товарищи, пользуйтесь услугами такси, забывайте в них свои вещи, но не забудьте потом поехать на Дубнинскую, 55. Там вас ждут.

Чемоданы, чемоданы...

Дождя, вероятно, в тот день не было, несмотря на предсказание бюро прогнозов.

Счастье этих рассеянных, что зима миновала и наступило лето.

Первый этап: шофер нашел сумку. Второй этап: в диспетчерскую таксомоторного парка, а затем на склад.

— Вот ваши вещи, товарищи рассеянные!

Туфелька Золушки, найденная не во дворце на балу, а в такси.

Бочонок оказался пустым, но владельцы его нашлись.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663